

Мать Цзин Я все еще не верила, как может большая семья упасть из-за молодого человека?

Это определенно ужасающая семья, невозможно упасть из-за молодого человека.

Зная, что ее мать не верила в это, но Цзин Я не мог сказать слишком много.

Но даже если бы она сказала своей матери правду, ее мать, вероятно, тоже не поверила бы в это.

В конце концов, если бы она не видела этого своими глазами, она бы никогда не поверила, что в этом мире есть бессмертные фигуры.

Она сказала: "Верите вы в это или нет, но статус господина Чжана все равно очень благородный, только не обижайте его".

"Я даже достучался до него, и он также обещал помочь нашему отцу, когда это будет уместно."

Мать дала ей пустой взгляд и даже проткнула рукой белый лоб.

"Ты говоришь, девочка, тебе все еще нужно беспокоиться о маминых и папиных делах? Я беспокоюсь о том, что меня не сожрут".

"Я вижу, что этот парень одет в обычную одежду, я думаю, что он все равно не большой человек, просто лжец."

"Завтра утром ты найдешь повод отправить его на игру и разделить с ним, лучше меньше подружиться с такими людьми!"

Глаза Цзин Я расширились, и он воскликнул: "Нет, мама, я вижу, ты была очень вежлива с ним за столом"!

Прекрасно не говорить этого, но когда я говорю, что мать Цзин Я злится.

"У тебя все еще хватает наглости поговорить об этом? Если бы вы не прервали меня, заставляя не реагировать ни на минуту, теперь, когда я думаю об этом, я чувствую себя так, как будто я потерял лицо за обеденным столом".

Цзин Я прижала ее рот, сказав в ее сердце: снобизм!

"Ты называешь свою мать снобом?"

Лоб Цзин Я потел, и он был занят защитой: "Нет, как я посмел!"

"Ну, прости меня, если не посмеешь. Больше нет, пора спать, ты сам по себе, он все равно должен уехать отсюда завтра".

Бросив приказ, мать Чжин Я ушла, оставив в покое депрессивную Чжин Я.

Она уставилась на свою мать с порочным взглядом и пробормотала: "Я не, я глупая, чтобы не подлизываться к такому большому человеку и не посылать его в чужой дом". Почти".

.....

Семья Ванг из Лонг-Сити.

Патриарх семьи Ван, который также был человеком средних лет, склонившим голову перед Чжан Даолинем раньше, теперь был взволнован, но его глаза были глубоко в страхе и отчаянии.

"Что нам делать? Что делать?"

Только что ему сообщили, что все старейшины семьи Чжан, в том числе Чжан Даошэн Чжан Даолинь, были убиты "Чернолунным Демигодом".

Это было похоже на гром с ясного неба для него, для семьи Ван, которая была привязана к семье Чжан, а также имела мысли о Божественном Мече Чжан Хэна "Черная Луна".

"Папа, мы не слишком сильно волнуемся?"

"Ни о чем не беспокоиться?"

Мужчина средних лет резко обернулся и посмотрел на сына, лоб у него лопнул в холодном поту, а тело еще больше дрожало.

"Ты знаешь, кого теперь оскорбляет наша семья Ван? Это Черный Лунный Демигод, страшный демон, который убил этого демона Чжана Даошэна!"

"Наша семья Ван побила его, это.... Бог уничтожит мою семью Ван!"

Человек средних лет выглядел жалким, уставившись на небо и бормоча: "Подумать только, что моя семья Ван восстала из поколения моего отца, можно считать истинным подъемом в Крошечный конец. Наша семья Ван дрожала от страха и осторожности, или, будь то в бизнесе или в боевых искусствах, мы всегда были осторожны и осторожны".

"На этот раз против Чёрной Луны Демигода, только после того, как я думал об этом снова и снова, и решил, что он, Чжан Хэн, умрёт, я согласился. Семья Чжана потребовала и послала кого-нибудь угнать самолет, чтобы забрать у него Божественный Меч Черной Луны".

"Нет, моя семья Ван не может так погибнуть!"

"Сынок, немедленно выведи брата и родословную за границу, чтобы сбежать от внимания."

"Как бы он ни был могущественен, Черная Луна Демигод находится только в стране Китая, и он не может делать волны за границей."

Услышав слова отца, молодой человек, стоявший перед ним, однако, стоял спокойно и вместо этого убеждал отца: "Отец, ты волнуешься! Ты не думаешь об этом, но семья Западного Шу Чжана была готова зарезать клан после того, как убила Чёрную Луну Демигода, но несмотря на это, Чёрная Луна Демигода Чжан Хэн всё ещё только Убил старейшин клана Чжан и других, не убив еще одного ученика клана Чжан".

"Из этого мы видим, что Чёрная Луна Демигор не убийца."

"На мой взгляд, Чёрный Лунный Демигор - человек с ярким сердцем, который имеет злобу на месть и благодать на месть."

"В таком случае, отец, нашей семье Ван абсолютно не нужно бросать тележку и подходить к двери, чтобы выплатить компенсацию, что является выражением извинений моей семьи Ван и Покайся."

Яркость в глазах мужчины средних лет мерцала, слушая анализ сына, он вдруг почувствовал себя очень разумным.

"Это все еще мой сын, настолько умный, что с первого взгляда увидел все насквозь."

"Тогда послушай, как мы должны справиться с этим вопросом?"

Человек средних лет на самом деле был план в виду в момент, когда он был пробужден, но все еще был готов испытать своего сына, так как он уже подготовил его в качестве следующего лидера клана.

"Отец, наш клан Ван виноват только в сотрудничестве с кланом Чжан в поисках артефакта Чёрной Луны Демигода". Теперь все, что нам нужно сделать, это вернуть меч Бога Черной Луны из клана Чжан, подарить его им и заплатить половину власти и денег клана Ван, не будет трудно успокоить этого человека. Ярость".

Услышав мысли сына, мужчина средних лет выглядел одобрительным.

Смелый и находчивый, а также зная, как захватить, он был, как он чувствовал, что его сын был следующим лидером клана.

"Хорошо сказано, я оставляю это дело на ваше усмотрение, не забудьте сегодня вечером забрать Божественный Меч Чёрной Луны из клана Чжан".

"Да, отец!"

Человек средних лет хорошо знал, что у клана Чжан давно кончились Предковые Владыки, поэтому извлечение Мечей Черной Луны было тривиальным делом.

Причина, по которой он послал своего сына, была в том, чтобы добавить к его достижениям.

Он знал еще более ясно, что независимо от того, настоящий меч Черной Луны или нет, он должен вернуть его самому Демигodu Черной Луны, иначе гнев Демигода будет слишком велик для маленького семейства Ван.

На следующий день рассвет был ярким и ранним, мужчина средних лет не сомкнул глаз, сидя всю ночь в родовом зале семьи Ван.

Не потому, что Божественный Меч Черной Луны не был привезен, это было всего лишь незначительное дело, привезенное его сыном из семьи павшего Чжана рано утром.

Настоящая причина, по которой он не спал, состояла в том, что он еще не нашел место приземления "Черной Луны Демигода", и было неясно, покинул ли он уже Лонг-Сити или все еще находится здесь.

Он должен был это выяснить, потому что чем раньше он извинится у двери, тем более искренним он будет казаться и тем легче ему будет получить прощение.

Наконец, на рассвете неба он услышал, как его слуга пришел сообщить, что нашел место приземления Черной Луны Демигора.

"Отлично! Быстро скажите мне, где сейчас Его Превосходительство Черный Лунный Демигод?"

"Сообщая семье, основываясь на нашей изоляции в течение ночи, мы наконец-то подтвердили, что Его Превосходительство Черный Лунный Демигод сейчас живет в доме Цзин Юаня, вместе со своей дочерью. Отношения Цзин Я необыкновенные".

Тело мужчины средних лет дрогнуло.

Цзин Юань, которого он узнал, был генеральным директором компании, зарегистрированной на бирже в Лонгчене, любезный и предприимчивый, но не скромный.

"Цзин Юань так удачлив, распространяя такого большого человека."

Мужчина средних лет встал, погладил по углам своей одежды, сморщенной от сидения в течение долгой ночи, и медленно сказал: "Спускайся, чтобы стать машиной, я хочу лично поехать к семье Цзин".

"Да, патриарх!"

.....

В доме Цзин Юаня, Цзин Я подползла от своей кровати с ритмом, вышла из спальни и сразу же увидела свою мать, сидящую на диване.

"Мам, доброе утро".

"Хорошо что? Поторопись умыться и забрать это отродье".

"Наша семья Цзин не может позволить себе растить его как "настоящего дракона"!"

Услышав смысл слов его матери, Цзин Я горько засмеялся.

"Мам, я правда не лгала тебе, у господина Чжана действительно почетный статус."

Мать Чжин Йа пристально смотрела на свою собственную дочь.

"Ты правда думаешь, что я слепой?"

"Мои глаза - это натренированные огненные глаза, и я с первого взгляда могу сказать, дракон это или червь!"

"С первого взгляда он лжец плюс волосатый мальчик, и только невинная маленькая девочка

вроде тебя будет обманута."

"Да ладно, я не хочу с тобой разговаривать, позволить ему поесть и остаться у меня дома еще на одну ночь лучше, чем провести ночь в пятизвездочном отеле". Считай, что мне жаль его, заberi его быстро, я не хочу его видеть".

"Мама! Ты пожалеешь об этом!"

Цзин Я растоптала ногу в гневе.

Мать Цзин Я помахала рукой, справедливо сказав: "Ни за что! Когда я когда-нибудь ошибался насчет твоей матери? Если ты действительно смотришь в другую сторону, меня не волнует, какого человека ты найдешь в будущем!"

Слушая слова собственной матери, Цзин Я чуть не задохнулась полным ртом слюны.

Она молилась в своем сердце, чтобы эти слова не услышала Чжан Хэн, или кто знает, будет ли эта фея унылой и злой и убьет их всех из-за слов ее матери?

Когда она подумала о божественной силе Чжан Хэна обезглавить врага волной своей руки, ее маленькое сердце не пуф-пуф.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/948852>